

Глава 124. Успешный обман.

Пещера была в хаосе.

Перед шестой золотой платформой Юэ Лянь Хань божевественно и смело сражалась с толпой. Она была в ярости, легко убивая тех, кто осмеливался сопротивляться. Её длинное фиолетовое платье танцевало в воздухе с каждым движением, как грациозная бабочка. Её рука, белая как лук, двигалась влево и вправо, блокируя атаки других. Как будто она вошла в царство, частью которого никто не был, никто здесь не был ей равней.

В течение очень короткого периода времени всё вокруг нее превратилось в море крови и поле трупов.

Это были способности настоящего Фаворита Небес!

Только те, кто находятся в том же ранге, могут сражаться с совершенствующимися в Непобедимом царстве. Те, кто ниже десятого уровня, могут только пасть перед Избранными Небес, и их судьба - умереть в течение нескольких секунд. Неважно, насколько могущественны эти совершенствующиеся на своём уровне.

Именно тогда, разъярённый голос пронзил её уши:

- Юэ! Лянь! Хань!

Чёрные волосы Мо Цин Фу трепетали на ветру, и казалось, что с его головы вздымается пар от злости. Он сердито смотрел на молодую девушку в пурпуре, выкрикивая её имя по одному иероглифу за раз.

- Айо, кто разозлил влюблённого мальчика и сделал его таким безумным? Это тот же вежливый и учёный юноша? - Юэ Лянь Хань хитро улыбнулась, её руки сформировали ручную печать. Всё пространство на секунду задрожало. Затем бесконечное количество синего света появилась в воздухе и превратилось в бесконечный океан. Волны были грубыми и чудовищными!

Рёв, рёв, рёв...

Единственные трое практикующих, которые всё ещё дышали, рухнули на землю, истекая свежей кровью. Их кровь смешалась со старой, и вся пещера, казалось, наполнилось не высыхающей кровью. Как будто пещера была живой.

При этом каждый совершенствующийся, пришедший сюда, чтобы заполучить величественное сокровище, отступил. Осталось только трое - три Небесных Фаворита.

План Юэ Лянь Хань был наполовину выполнен.

- Юэ Лянь Хань, ты смеешь меня обманывать? Ты действительно думаешь, что меня легко использовать в своих интересах? - лицо Мо Цин Фу было тёмным, казалось, он сходил с ума. Глядя на юную леди, одетую в пурпур, он говорил медленно и строго.

- Это верно. Я обманула тебя, - призналась Юэ Лянь Хань, не моргнув и глазом. Затем она рассмеялась. - Но ты сам слишком глуп. Ты понял это только сейчас? Очень редко можно встретить кого-то столь же наивного, как ты. Если бы я не использовала тебя, я бы потратила впустую этот подарок Бога - нашу встречу.

- Ты! - гнев Мо Цин Фу продолжал кипеть. Учитывая его обычно спокойный образ, он сильно пострадал на этот раз.

- А что я?" Юэ Лянь Хань подняла бровь, - Почему ты не останавливаешь этого человека?

- Ты можешь быть ещё более бесстыдной? Ты солгала мне и хочешь, чтобы я продолжал тебе помогать? - Мо Цин Фу гневно громко рассмеялся. Если бы Юэ Лянь Хань не была такой загадочной и до сих пор не скрывала своих реальных способностей, он бы ударил её прямо сейчас.

Разъярённый облик Любовника заставил Юэ Лянь Хань улыбнуться:

- Мужчина сдерживает своё обещание. Так как ты согласился сделать что-то для меня, тогда ты должен выполнить это. Или ты не хочешь забрать свои слова обратно?

- Ты первой солгала мне, почему я не могу отказаться от обещания? - Мо Цин Фу заколебался. Он вырос в доме Хао Жань. Его учили по строгим стандартам и правилам. Естественно, он был вынужден вести себя как настоящий джентльмен и праведный совершенствующийся. Когда Юэ Лянь Хань обвинила его в невыполнении обещания, он усомнился в собственной честности.

- Конечно, вы можете отказаться от него. Но если я правильно помню, ваша Госпожа воспитала вас и научила вас, что настоящий мужчина держит своё слово и никогда не нарушает своих обещаний. Хотя я солгала тебе, я никогда не заставляла тебя принять мою просьбу. Всё, что произошло, было сделано по твоей собственной воле, - улыбнулась Юэ Лянь Хань, её глаза вспыхнули уверенностью в победе. У неё был план всё это время. В начале она знала, что если Мо Цин Фу примет её просьбу, даже если он поймет, что она солгала, он ничего не сможет сделать, кроме как помочь ей сдержать сильного противника.

«Настоящий мужчина держит своё слово». Это утверждение было верой, которую его госпожа воспитала в нём с детства.

Как и ожидалось, когда слово «Госпожа» вошло в его уши, его гнев притупился, как спущенный воздушный шарик. После минутного колебания он стиснул зубы, повернулся к Лин Сяню и объявил:

- Прости меня, друг. Я не могу разочаровать Госпожу.

- Любовник, что тут ещё скажешь? - Лин Сянь покачал головой. Он ожидал, что результат будет таким. Несмотря на то, что он никогда не завязывал крепкой дружбы с Мо Цин Фу, весь Юньчжоу знал о его упрямом поведении. Называйте его непреклонным или глупым, в конце концов, всё, что он делает, он следует протоколам Хао Жань, особенно тем ценностям, которые привила ему его Госпожа.

Этот инцидент является ярким примером его природы. Было очевидно, что Юэ Лянь Хань была неправа. Он мог бы легко нарушить соглашение, не чувствуя никаких обязательств. Однако в тот момент, когда Юэ Лянь Хань произнесла слово «Госпожа», Мо Цин Фу просто сдался. Очевидно, эта Госпожа находится высоко в его сердце.

- Извини. Независимо от причины, если бы Госпожа знала, что я отказался от своих слов, она была бы очень разочарована во мне. Я... я не могу ее подвести, - Мо Цин Фу горько улыбнулся, выражение его лица стало решительным.

«Опять эта Госпожа...» - Лин Сянь не был уверен, стоит ли ему смеяться или плакать. Он очень

хорошо знал, почему Мо Цин Фу заботился о чувствах Госпожи. Он воскликнул в сердцах, но не стал упрекать его.

- Друг, мне жаль тебя обижать, - лицо Мо Цин Фу стало очень серьёзным, властная атмосфера медленно заполнила комнату. Возможно, это было из-за способностей Госпожи к воспитанию, или, может быть, из-за его собственного врождённого инстинкта, в конце концов, независимо от того, обманула ли его Юэ Лянь Хань или нет, он должен сделать всё возможное, чтобы остановить этого таинственного и могущественного юношу.

Это было делом принципа!

Неважно, насколько упрямым он казался или каким глупым его могут счесть другие, он должен следовать своим убеждениям!

- Безмозглый идиот, твой мозг наполнился водой или раздавлен дверью? - Лин Сянь ругался как чёрт. Несмотря на тяжелые оскорбления, он понял, почему Мо Цин Фу так поступал. Потому что Лин Сянь был таким же. Независимо от того, насколько опасным или трудным был этот путь, он никогда не забывает о своей первоначальной цели и заставляет себя идти вперёд без сожалений!

Вот почему он готов оказать Любовнику достаточно уважения.

Таинственные лучи энергии вылетели из его глаз и закружились вокруг него. Затем они сошлись и превратились в кровавый и доминирующий меч.

Меч Истребления!

Глядя на дрожащий от меча меч, Мо Цин Фу почувствовал холод. Он остался на месте и ждал, что будет дальше.

- Я скажу ещё раз. Уйди, - Лин Сянь уставился на него. Его рука крепко держала меч, его белый халат парил на ветру.

Мо Цин Фу ничего не сказал. Однако его поведения было достаточно, чтобы подтвердить его решимость.

Наблюдая за юношей перед ним, Лин Сянь медленно покачал головой и тихим голосом сказал:

- Если я воспользуюсь своим мечом, прольётся кровь. Осторожнее.

Как только он закончил говорить, меч начал излучать бесконечный свет. Извергая гром и молнию, он рухнул вниз!

Бам!

Клинок меча прорезал воздух, создавая радугу!

Видев, как меч Лин Сяня сокрушил Дракона Разбитого города, Мо Цин Фу застыл. Он не смел действовать безрассудно. Он сформировал печать, и ветер начал дуть со всех сторон.

Силуэт гигантской книги плавал над его головой, излучая разноцветные огни. Под нежным влиянием Любовника страницы книги мягко затрепетали. Прилив благородной ауры охватил всю пещеру.

Свиток Хао Жань!

Дом Хао Жань специализировался на сверхъестественных техниках, которые были призрачными и представляли непредсказуемую угрозу. Эти техники в Юньчжоу считаются высшими навыками и высшим даосизмом!

- Замри! - выражение лица Мо Цин Фу было суровым и внушительным, когда он вызвал всю ману, которую мог в своём текущем состоянии. Хотя он едва был на это способен, он вызвал самый сильный древний символ, который мог. В следующий момент золотой иероглиф «замри» вылетел из свитка. Обладая достаточной силой, чтобы усмирить Небеса и Землю и запечатать верховную силу мира, золотой иероглиф обернул Меч Вымирания и герметично запечатал его!

«Сверхъестественная техника Хао Ран Хауса несомненно божественна и достойна», - почувствовав силу запрещённой печати, Лин Сянь совсем не удивился. Он имел непосредственный опыт столкновения с этими техниками в течение Затерянного века.

Слегка посмеиваясь, Лин Сянь не показывал и следа страха. Наблюдая за вспотевшим Мо Цин Фу, он улыбнулся:

- Легенда гласит, что в свитке Хао Жань есть 9800 иероглифов, и у каждого есть своё специализированное использование с невероятной силой. Мне очень любопытно. С твоим уровнем, сколько иероглифов ты можешь вызвать?

- Тебе не следует беспокоиться об этом. Моя миссия - не дать тебе пройти. Иероглифа «замри» достаточно, чтобы заморозить твой меч и помешать тебе добраться до Юэ Лянь Хань.

Затем Мо Цин Фу выдохнул мутный воздух и закричал:

- Юэ Лянь Хань, сделай свой ход! Я не продержусь долго!

- Не беспокойся. Через несколько минут ты почувствуешь облегчение, - Юэ Лянь Хань ярко улыбнулась, её глаза вспыхнули в ожидании скорого успеха. Она взмахнула рукой, и её пальцы сцепились вместе, выпустив странное заклинание. Внутри пещеры образовался ещё один слой тумана. Она прижала указательный палец к своим бровям и застонала:

- Поднимись!

Свежая кровь, скопившаяся на земле, начала течь, приобретая вид узора и превращаясь в странный массив. Цвет крови заполнил всё пространство. Из крови поднялась мерзкая и жестокая атмосфера, устремившаяся к золотой странице на шестой платформе!

Мгновенно пещера начала дрожать. Как будто армия вторгалась сюда, взрывы и грохочущий шум заполнили пещеру. Золотые страницы не вернулись к своему первоначальному состоянию. Огненное количество света указывало на то, что печать на Золотых страницах сломалась!

- Приди ко мне, величайшее сокровище! Я единственная, кто достаточно достоин, чтобы обладать тобой. Прими меня как своего хозяина и позволь нам вместе отправиться в непобедимое путешествие! Вместе мы станем властелинами мира! - глядя на Золотые страницы, Юэ Лянь Хань покраснела от возбуждения. Она терпеливо ждала, пока он вырвется из печати и поможет ей в её планах завоевать мир!

- О нет, - наблюдая за ужасной сценой, Лин Сянь осознал всю серьёзность ситуации. Несмотря на то, что он не был полностью уверен в том, что могут «Золотые страницы», было очевидно,

что как только Юэ Лянь Хань заполучит это, он и Мо Цин Фу погибнут здесь.

Он должен остановить Юэ Лянь Хань.

- Мо Цин Фу, хотя свиток Хао Жань силён, с твоим уровнем тебе до меня далеко, - глаза Лин Сяня стали холодными. Меч Истребления вспыхнул пронзительным светом цвета крови. Освободившись от иероглифа «замри», он пронзил плечо Мо Цин Фу.

Затем Лин Сянь быстро отодвинулся и бросился к Юэ Лянь Хань.

- Друг, ты не можешь! - лицо Мо Цин Фу было бледным. Он держался за плечо и заставлял себя преследовать Лин Сяня, преграждая ему путь. На его лице было выражение, которое показывало, что он не собирался уходить отсюда живым.

- Мо Цин Фу, придурок, широко открой глаза и оцени ситуацию. Если она доберётся до Золотых страниц, мы с тобой оба умрём! - в этот момент Лин Сянь пришёл в ярость. Он послал Мо Цинфу в полёт пощёчиной и рванул к Юэ Лянь Хань.

В следующий момент ужасное давление охватило пещеру. Лин Сянь, как воздушный змей с порванной верёвкой, отлетел и врезался в каменную стену.

- К сожалению, вы опоздали. Теперь, пожалуйста, наслаждайтесь моим элегантным восхождением. А после этого, пожалуйста, умрите с миром.

<http://tl.rulate.ru/book/4924/965333>